

Спустив пар, Цинь Ян, не поднимая головы, быстро зашагал вперёд, уставившись на свет под ногами. Проходя мимо выступающей скалы, он невольно почувствовал страх.

Бум! Сзади внезапно раздался звук упавшего камня.

Цинь Ян замедлил шаг, затем ускорился ещё больше.

Бум... Бум... Бум-бум-бум!

Серия звуков внезапно раздалась за спиной. Цинь Ян проклял про себя и побежал вперёд!

Когда он выбрался с горной тропы, его рубашка уже была мокра от пота.

Ночной ветер обдувал влажную одежду, и он дрожал от холода.

Он быстро направился домой. Во дворе было тихо, все спали. Дверь его дома была приоткрыта, вероятно, Цинь Фэн оставила её для него.

Цинь Ян вошёл внутрь, и слабый свет масляной лампы заколебался от сквозняка.

В углу Цзян Юй мирно спал, опершись на маленький столик, а Цинь Фэн сидела на табуретке, положив голову на руку.

Цинь Ян тихо вздохнул, постепенно успокаиваясь. Он разбудил Цинь Фэн и Цзян Юя и отвёл последнего в соседний дом, чтобы тот мог спать там.

Проснувшись, Цинь Ян почувствовал себя разбитым, лежа в постели. Он заболел.

Он был немного раздражён: не только столкнулся с чем-то странным, но и заболел от испуга.

К счастью, его организм был крепким, и на следующий день он почти поправился.

Через несколько дней Чжан Годун и Ло Цинсун снова пришли к нему.

Чжан Годун был в приподнятом настроении, держа в руке кожаный портфель. Войдя в дом, он сразу же схватил руку Цинь Яна:

— Брат Цинь, ты был прав, эта гора действительно хороша! Мы пробурили всего 15 метров, и уже нашли уголь, причём отличного качества!

Цинь Ян скромно улыбнулся, предложил им сесть и попросил Цинь Фэн приготовить еду, чтобы угостить гостей.

Чжан Годун поспешно ответил:

— Нет, нет, не нужно. Я пришёл специально, чтобы поблагодарить тебя. Мне скоро нужно уезжать.

С этими словами он открыл портфель, достал из него конверт желтоватого цвета и передал его Цинь Яну:

— Деньги внутри. Брат Цинь, когда я открою угольный склад, обязательно приду поболтать с тобой!

Цинь Ян вежливо поблагодарил и, после настойчивых уговоров, принял конверт.

Они немного поговорили, после чего гости ушли.

Цинь Ян проводил их до окраины деревни, затем вернулся домой, взял пачку сигарет и направился к дому Чжу Чаншаня. Позже он планировал навестить учителя Ма и его семью.

Чжу Чаншань сидел во дворе, курил трубку, а у его ног спала серая собака с тусклой шерстью. Услышав шаги, собака тут же вскочила и подошла к Цинь Яну, обнюхивая его.

Чжу Чаншаню было около пятидесяти. Он выпустил клуб дыма и прищурился, разглядывая Цинь Яна, чувствуя, что лицо ему знакомо, но не мог вспомнить имя.

— Дядя Чжу.

Цинь Ян подошёл к нему:

— Это я, Цинь Ян.

Чжу Чаншань с удивлением осознал, и на его прямом лице появилась улыбка:

— Ах, Цинь Ян! Вот почему ты показался мне знакомым. Ты стал таким красивым, что я тебя не узнал. Несколько дней назад я слышал, что ты вернулся, и даже заходил к тебе домой, но Цинь Фэн сказала, что ты уехал. Как же ты всё ещё в деревне?

— Недавно я уезжал на работу, а потом вернулся, — сказал Цинь Ян, передавая сигареты. — Возьмите, курите.

Чжу Чаншань был удивлён и начал отказываться, говоря с волнением:

— Зачем ты так вежлив? Просто заходи в гости, не нужно ничего дарить. Забирай обратно, забирай.

Цинь Ян настаивал:

— Дядя Чжу, возьмите. У меня есть дело, в котором я хочу попросить вас о помощи. Если вы не примете, мне будет неудобно просить.

Чжу Чаншань, видя серьёзность Цинь Яна, понял, что отказываться бесполезно, и смущённо принял сигареты:

— Тогда я смущённо принимаю. Пойдём, поговорим в доме.

Они вошли в дом, и Чжу Чаншань налил Цинь Яну чаю. Цинь Ян сделал глоток уже холодного чая и прямо сказал:

— Дядя Чжу, я хочу попросить вас узнать, у кого есть земля на продажу. Я хочу купить пару участков.

Чжу Чаншань задумчиво кивнул, набивая трубку табаком:

— Ты хочешь купить землю? Где именно? Я спрошу для тебя.

— В районе дамбы. У Паньлуншу не надо.

— Хорошо, я спрошу вечером. Недавно я видел, что на дамбе несколько участков заросли травой, может быть, они действительно продаются.

— Тогда спасибо вам за помощь, дядя Чжу.

— Эй, не нужно так вежливо.

Чжу Чаншань зажёл спичку и прикурил трубку:

— Значит, ты не планируешь возвращаться в город?

Цинь Ян улыбнулся:

— Нет, останусь в деревне, буду заниматься сельским хозяйством.

— Сельское хозяйство — это хорошо. Ведь твой отец в таком состоянии, а Цинь Фэн ещё маленькая, без хозяина в доме неудобно.

Цинь Ян кивнул, понимая, что дядя Чжу имел в виду.

Вернувшись домой, он застал отца, который днём спал, а Цзян Юй и Цинь Фэн куда-то ушли. Цинь Ян не придумал этому значения и начал размышлять, что посадить на купленной земле.

В 1990-х годах в деревне сельское хозяйство велось по традиционным схемам: в мае собирали рапс, затем сажали кукурузу и рис, в октябре собирали урожай и сеяли рапс и пшеницу. Если оставалась лишняя земля, сажали капусту, редьку, перец. Картофель и батат сажали редко, а помидоры и арахис — тем более.

Вопрос был не в том, что сажать, а в том, какие культуры принесут прибыль. Цинь Ян этого не знал.

Не зная цен, он не мог сразу решить, что сажать. У него было немного денег, и землю нужно было использовать рационально, чтобы получить доход. Он решил выяснить, что пользуется спросом.

Однако в посёлке это было невозможно. В то время люди редко продавали овощи, чаще всего ели то, что выращивали сами. На рынке покупали разве что тофу, мясо и предметы первой необходимости. В посёлке цены узнать было нельзя, поэтому Цинь Ян решил съездить в уездный город и посмотреть, что дорого стоит.

У него в голове был план, но без земли ничего нельзя было сделать. Пока что он будет заниматься сельским хозяйством, а когда появятся деньги, можно будет думать о другом.

На следующее утро, когда Цинь Ян собирался за водой, пришёл Чжу Чаншань.

Он с радостью вошёл во двор, увидел Цинь Яна и схватил его за руку, говоря с улыбкой:

— Цинь Ян, я узнал для тебя. Ван Лаоэр как раз хочет продать землю, на дамбе, у подножия горы, несколько участков, всего около одного му. Когда ты сможешь пойти со мной к Ван Лаоэру, чтобы обсудить? Если всё подойдёт, лучше купить сейчас, пока ещё не поздно сажать.

Цинь Ян обрадовался и, не раздумывая, поставил ведро с водой:

— Хорошо, пошли сейчас посмотрим.

Они сразу же отправились к Ван Лаоэру, где старики играли с двухлетним внуком.

Чжу Чаншань громко засмеялся:

— Старик, я привёл тебе человека!

Цинь Ян, следуя за Чжу Чаншанем, вежливо поздоровался:

— Дядя Ван, тётя Ван.

Ван Лаоэру было за пятьдесят, он был крепким мужчиной и быстро встал, чтобы поприветствовать гостей:

— О, Цинь Ян? Ты стал таким здоровым! В прошлом году ты был как тонкий стебелек, а теперь я тебя не узнаю. Пойдём в дом, поговорим. Ты ещё не завтракал? Цуйэ, испеки лепёшек.

Чжан Цуйэ откликнулась, взяла внука и пошла на кухню.

Цинь Ян поспешил сказать:

— Дядя Ван, не беспокойтесь, мы уже поели.

— Не стесняйся, садись.

Ван Лаоэр улыбнулся и сразу перешёл к делу:

— Я слышал от старого Чжу, что ты хочешь купить землю. Мой сын недавно устроился в городе и хочет забрать нас туда. У меня есть несколько участков у подножия горы, и я хочу их продать. Что касается цены, то, в присутствии дяди Чжу, я скажу честно: на участках много камней, ведь они у подножия горы. Всего три участка, около одного му и десяти чжанов. Я могу продать их за 1 800. Как думаешь?

Цинь Ян подумал и сказал:

— Спасибо за предложение, дядя Ван, но можно ли немного снизить цену?

— Эээ...

Ван Лаоэр задумался, медленно покачивая головой, но ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/17698/1652173>